

В Холодном Дворе резиденции принца Юна я сидел в павильоне с парчовой мантией, накинутой на мои плечи. Все весенние цветы уже расцвели, деревья были зелеными и пышными, делая весь внутренний двор утончённым и изысканным. Поднявшись с постели на рассвете, чтобы насладиться утренним солнцем, Сяошуньцзы был обеспокоен тем, что я простужусь и настоял, чтобы я накинул на плечи парчовую мантию. Когда я смотрел на восходящее солнце и красноватые облака, в моих мыслях было только одно дело, или, вернее, один человек.

Видя мое молчание, Сяошуньцзы уже отослал императорских телохранителей поблизости. Подойдя ближе ко мне, он тихо спросил: «Молодой господин все еще беспокоится о том, что сказал ему Императорское Высочество, принц Юна?».

Слегка вздохнув, я ответил: «Сяошуньцзы, скажи мне... принцесса Чанлэ действительно заинтересована во мне? Как я не догадался об этом?».

Сяошуньцзы нежно рассмеялся и ответил: «Молодой господин, вы никогда не общались с молодыми женщинами. Ежедневно вы либо читаете книги, либо наслаждаетесь красивыми пейзажами. В ситуации между вами и покойной госпожой, именно она взяла инициативу. Темперамент Её Императорского Высочества гордый и чистый, и она никогда не раскрывала ее истинных чувств. Неудивительно, что молодой господин этого не знает. Из того, что я могу сказать, у принцессы действительно есть чувства к вам, иначе она не окружала бы себя каждый день поэзией молодого господина. Я также считаю, что принцесса знает немного о том, что произошло в Южном Чу, и все же она никому не сообщила. Более того, если бы не половина корня норичника Нинпо, который отдала принцесса, молодой господин давно бы умер.».

«Я бы не поверил, если бы принцесса не была влюблена в вас. Тем не менее, принцесса, вероятно, имеет тот же настрой, что и вы. Поэтому она никогда не желала раскрывать свои чувства. Молодой господин, разве вы также не относитесь к принцессе по-особенному? Постепенно Сяошуньцзы стал видеть всё это. Тем не менее, вам двоих препятствуют отношения между госпожой и подданным, поэтому никто из вас никогда не хотел выразить ваши истинные чувства.».

Я спокойно взглянул на Сяошуньцзы и спросил: «Ты обвиняешь меня в отказе принять принцессу из-за вреда, который это нанесло бы моей репутации?».

Сяошуньцзы замолчал и ничего более не говорил, явно молчаливо соглашаясь. Я вздохнул и сказал: «Как я, Цзян Чжэ, могу считаться тем, кто печётся о своей репутации? Просто есть вещи, которые абсолютно точно невозможно сделать. Мои ответы на обвинения Цинь Цина не содержали ни единого слова лжи. Статус между принцессой и мной совершенно другой. Однако я не отказываюсь от этого брака по этой причине. Если бы я действительно положил глаз на неё, не было бы ничего, что могло бы остановить меня. Тем не менее, ты должен знать, что принцесса не сделала ни одного заявления, выражающего ее готовность выйти за меня замуж. Это означает, что, хотя у принцессы есть чувства ко мне, она абсолютно не будет игнорировать этикет и обычаи. В этом случае, как я могу следовать намерениям и предложениям принца Юна? Но если бы я это сделал, разве это не обесценило бы репутацию принцессы? Хотя не будет много людей, которые посмеют сказать это открыто, из-за престижа и достоинства императорского клана, но кисть беспощадна. Я не хочу, чтобы принцесса оставила плохую репутацию в истории. Более того, мне довелось встретиться с принцессой всего несколько раз. Как я могу знать, действительно ли принцесса любит всё в моей

личности?».

Тихим голосом Сяошуныцзы ответил: «Молодой господин говорит правду. Этот слуга неправильно понял.».

Я безмятежно ответил: «Они говорят только по личным соображениям. Если мы рассмотрим это с официальной точки зрения, я являюсь сдавшимся подданным Южного Чу. Какую квалификацию я должен иметь, чтобы взять принцессу в качестве моей жены? Даже если Император Юна согласится, он отправит кого-нибудь, чтобы я совершил самоубийство в мгновение ока. Хотя Император Юна разрешает принцессе сделать свой выбор, он, вероятно, только желает, чтобы принцесса вышла замуж за кого-нибудь из элиты Великого Юна. Более того, если бы я сейчас так поступал, я, скорее всего, нанес бы вред принцу Юна. Как я могу быть тем, кто приносит официальные дела в жертву личным соображениям? Более того, ты лучше, чем кто-либо, знаешь состояние моего здоровья. Если меня настигнет беда, как принцесса переживёт это?».

Сяошуныцзы не издал ни единого звука. Прошло некоторое время, прежде чем он заявил: «Этот слуга только хочет, чтобы молодой господин не провёл всю свою жизнь в одиночестве.».

Я слегка улыбнулся и ответил: «Когда мы обеспечим восхождение принца Юна на трон и отомстим за убийство моей жены, я все отпущу. Когда придет время, если мое здоровье улучшится, я возьму добродетельную женщину как свою жену. Как насчет этого?».

Сяошуныцзы улыбнулся и согласился: «Конечно, это хорошо. Этот слуга не может дождаться, чтобы появилась госпожа, а затем и несколько молодых господ.».

«Принц Юна, вероятно, думал об этом в течение последних нескольких дней, и поэтому не заставляет меня что-либо делать.», - догадался я, мягко выдохнув и рухнув на стул. Я спросил: «Ах да, как обстоят дела снаружи?».

Сяошуныцзы странно взглянул, спросив: «Молодой господин хочет услышать хорошие новости или плохие новости?».

«Сначала плохие новости.», - ответил я с кривой улыбкой.

«Плохая новость заключается в том, что в столице произошло что-то важное.», - сказал Сяошуныцзы. «В настоящее время все будут наблюдать за весельем, и никто не обратит внимания на деятельность наследного принца.».

Мои брови нахмурились, когда я спросил: «Что случилось, что отвлекло всё внимание?».

Сяошуныцзы ответил: «Этот вопрос был первоначально делом цзянху. Молодой господин знает об Альянсе Гуаньчжун, верно?».

Я ответил: «Я помню, главу Альянса - Ша Цинъюаня. Его дочь Ша Чжицзин - ученица секты Фэнъи. Это самая большая фракция цзянху в Чан'ане.».

Сяошуныцзы подтвердил: «Правильно, молодой господин встречал их однажды. Несколько дней назад Ша Чжицзин отправилась в Сеньян, чтобы навестить ее бабушку по материнской линии и фактически была убита. Сообщается, что она умерла ужасно. Независимо от того, насколько плохи боевые искусства ученика секты Фэнъи, все они обучались боевому искусству под названием «Убийственная Техника Падения Нефрита». Это боевое искусство было лично создано Фань Хуэйяо и было основано исключительно на гибкости женского тела. Оно

является последним средством для ближнего боя и использовалось учениками, когда они сталкивались с сильным противником, от которого они не могли убежать. Даже если бы они смогли победить своего противника, результатом было бы взаимное уничтожение. Если бы она не была на это способна, это боевое искусство позволило бы ученице совершить самоубийство. Если подумать об этом, это позор. Лян Вань боялся ранить принцессу, поэтому не смел действовать слепо и не использовал это боевое искусство. Короче говоря, после смерти Ша Чжицзин, как Альянс Гуаньчжун, так и секта Фэнъи, преследуют ее убийцу. Что касается убийцы, он продолжал совершать преступления. За последние десять или около того дней, в окрестностях Сеньяна умерло немало незамужних женщин. Убийца, однако, оставил улики.»

Я сказал: «Если это так, то, основываясь на силе секты Фэнъи и Альянса Гуаньчжун, этот человек должен был быть схвачен и казнён давным-давно».

Сяошуньцзы покачал головой. «Изначально, пока основные силы секты Фэнъи еще не прибыли, этот человек без всякого страха сеял хаос в районе Сеньяна. К тому времени, когда прибыли силы Фэнъи, преступник уже бежал бесследно.»

Я нахмурился и спросил: «Как этот вопрос вызвал внимание придворных министров?».

Сяошуньцзы криво усмехнулся и ответил: «У всех мертвых женщин были признаки изнасилования и лишения девственности. Таким образом, члены цзянху подозревают, что секта Дьявола вернулась на Центральные Равнины. В том году, когда Владыка секты Дьявола Цзин Уцзи ушел на север в пустыню, ученики секты Дьявола последовали за ним. Те, кто не ушел, скрылись. Одна из ветвей секты Дьявола, фракция Жалостливого Аромата, специализируется на лишении женщин девственности. Если секта Дьявола снова появится, то вполне вероятно, что Цзин Уцзи может вернуться на Центральные Равнины. Теперь, когда он является государственным советником Северного Ханя, его возвращение может символизировать, что Северный Хань на пороге крупномасштабного вторжения. Если это так, то каким образом гражданские и военные должностные лица при дворе не будут обеспокоены? Поэтому в настоящее время никто не помнит о делах, связанных с Вышитым Союзом».

Я подсознательно раскрыл складной веер в моих руках и спросил: «Что ты думаешь?».

Сяошуньцзы ответил: «Мне не кажется странным, что есть некоторые ученики секты Дьявола, которые остались в Центральных Равнинах. Мне кажется, что было бы странно, если бы их не было. Более того, движения членов секты Дьявола скрыты. Хотя в последние несколько лет ходят слухи о их местонахождении, все это кажется беспочвенным. Поэтому я считаю, что секта Фэнъи использует это как предлог для суеты, отвлекая всеобщее внимание.»

Я холодно улыбнулся и ответил: «Сила секты Дьявола уже привязана к Северному Ханю. Цзин Уцзи хочет продолжать соревноваться с Фань Хуэйяо. Однако нет смысла сравнивать боевые искусства. Вероятно, победа или поражение между ними будут основаны на том, кто может объединить мир. Как только что-то случается с наследным принцем, появляется секта Дьявола. Какое совпадение! Раз так, я присоединюсь к веселью. Сяошуньцзы, ты знаешь, что делает сейчас министр доходов, Лян Цзиньцян?».

Сяошуньцзы ответил: «В настоящее время он искупил свои преступления. Однако, по словам разведчика принца Юна, наследный принц готовится забрать его власть. Лян Цзиньцян уже был помещен под домашний арест.»

Я слегка улыбнулся и спросил: «Хань Уцзи решил вопрос, связанный с Хо Цзичэном?».

Сяошуньцзы улыбнулся. «Это как раз хорошие новости, которые мне нужно было сообщить

молодому господину. Хо Цзичэн исчез. Однако мы оставили поддельный труп. Попытка скрыть это только делает его более заметным. В настоящее время и секта Фэнъи, и наследный принц преследуют его. Однако он бесследно исчез. Секретный Лагерь уже доставил удостоверение личности Хо Цзичэна.».

«Раз так, тогда пойди и лично реши этот вопрос.», - сказал я, поднявшись на ноги. «Убей Лян Цзиньцяня. Не действуй физически, используй яд. Если это произойдет, то, как ты думаешь, что все будут думать?».

Со странным выражением лица, Сяошуньцзы ответил: «Естественно, что наследный принц убил Лян Цзиньцяня, чтобы заставить его замолчать. План молодого господина поистине порочен и беспощаден.».

«Это точно моё намерение.», - сказал я с улыбкой. «У меня есть другой вопрос, который я хочу, чтобы ты решил. Хо Цзичэн умрёт не по-настоящему. Хотя он физически мертв, он всё еще жив в сердцах и умах людей. Это его вознаграждение за миллион таэлей серебра, которые он помог мне заработать. Смотри, не запятнай его доброе имя.».

Сяошуньцзы, сдерживая смех, согласился: «Не волнуйтесь, молодой господин. Я определенно превращу Хо Цзичэна в кошмар наследного принца.».

Я предупредил его: «Обязательно будь осторожен. Если твоя личность будет раскрыта, тогда я буду в ужасном состоянии.».

Сяошуньцзы серьезно ответил: «Не волнуйтесь. Если я не справлюсь, я просто сбегу. Я определенно не позволю им захватить меня.».

Я все еще немного беспокоился. Однако, вспомнив, что я могу договориться о поддержке Цзин Чи и Чжансуня Цзи, я больше не беспокоился. Как только я собирался сказать ещё несколько слов предупреждения, даже если Сяошуньцзы обвинил бы меня в том, что я слишком болтлив, я услышал звук приближающихся издали шагов. По звуку я мог сказать, что прибыл принц Юна. Вероятно, он пришёл просить прощения. Тем не менее, я все еще должен был дать ему выход из неловкой ситуации. Махнув рукой, отпуская Сяошуньцзы, я ждал, когда принц Юна придет. Однако, когда я увидел принца Юна, его лицо было крайне расстроенным. Мое сердце подпрыгнуло, и я спросил: «Ваше Императорское Высочество, почему ты так грустен?».

Ли Чжи ответил мучительным голосом: «Сегодня Императорская Сестра решила покинуть дворец, чтобы искать чистоту в Чистом Женском Монастыре. Императорский Отец и Благородная Супруга Чжансунь не смогли убедить ее передумать, и могли только дать своё согласие, лишь запретив ей давать обеты и становиться монахиней.».

Мое сердце дрогнуло, и я не мог сказать ни слова. Глядя на пылкий взгляд принца Юна, я мог только тихо ответить: «Ваше Императорское Высочество, к браку нельзя принуждать. Чистосердечная молитва принцессы Будде, вероятно, является единственным способом для нее мирно и радостно провести свою жизнь.».

Ли Чжи мягко вздохнул и сказал: «Давайте не будем говорить об этом... Пока Императорская Сестра не даёт обетов, есть возможность спасти ситуацию в будущем. Каким должен быть наш следующий шаг? Брак между Цинь Цинем и принцессой Цзинцзяна заставил меня сильно разочароваться.».

Я успокаивающе улыбнулся. «Нет нужды в чрезмерном беспокойстве Вашего Императорского Высочества. Единственное, что мы можем сделать в настоящее время, это позволить Вашему

Имперскому Высочеству относиться к семье Цинь с надлежащей вежливостью, иначе это будет нехорошо, если они присоединятся к фракции наследного принца. Я считаю, что Великий Генерал Цинь не будет таким неразумным. В семье Цинь есть еще несколько молодых сыновей.».

Глаха Ли Чжи просветлели. Даже если он не говорил ни слова, я знал, что он справится с этой ситуацией лучше, чем мог я. В этот момент я заметил, что фигура Цзина Чи тайком прокралась во двор. По-видимому, он проскользнул прошлой ночью, будучи задушен его пребыванием в Холодном Дворе. Я изначально собирался притвориться, что не заметил его возвращения, но, подумав об этом, я крикнул: «Генерал Цзин, почему вы не придёте, чтобы выразить свое уважение Его Императорскому Высочеству?».

Цзин Чи остановился и подошел. Следуя этикету, он отдал свое почтение принцу Юна. Я улыбнулся и сказал: «Его Императорское Высочество хочет, чтобы вы сочинили стихотворение. Что вы думаете?».

Челюсть Цзин Чи упала, не зная, что он может сделать. Со смехом принц Юна заявил: «Я слышал, что вы научились сочинять стихи. Этот принц очень заинтересован. Как насчет этого? Этот принц выберет тему. О, верно! Куда вы направлялись сейчас?».

Цзин Чи смущённо ответил: «Этот генерал выходил поиграть в азартные игры прошлой ночью. Я вернулся, чтобы поспать.».

Ли Чжи посмотрел на него и предложил: «Как насчет этого? Составьте стихотворение, используя сон в качестве темы.»

Цзин Чи некоторое время ломал себе голову, прежде чем ответить одной строкой: «Будда хорошо спит».

Ли Чжи засмеялся и ответил: «Это действительно интересно. Кажется, вы видели лежащего Будду в Великом Преображенском Храме.».

Цзин Чи быстро подтвердил: «Правильно. Вчера этот генерал вышел с генералом Чжансунем и отправился в Великий Преображенский Храм. Поскольку что час был слишком поздним, мы не вернулись.».

Я улыбнулся и сказал: «Хорошо. Нет необходимости объяснять дальше. Продолжайте сочинять стихотворение. Если вы сможете составить стихотворение, я поощажу вас. В противном случае, я заставлю вас копировать «Искусство войны» весь день.».

Цзин Чи быстро сказал: «Я понял... С одним отдыхом, разрешилось сто вопросов. Я хочу подражать ему и спать.» Дойдя до этого момента, он не мог придумать последнюю строку, как бы он ни ломал себе голову.

Ли Чжи улыбнулся и заметил: «Хотя вторая строка похожа на юмористическую поэму, ее едва ли можно считать приемлемой. Какая последняя строка? Цзин Чи, если вы не сможете составить его, господин Цзян проиграет пари.».

Цзин Чи сразу почувствовал головокружение. Он знал, что, если господин Цзян проиграет сегодня, тогда у него не будет шанса поспать сегодня. Но как бы он ни думал, он не мог придумать последнюю строку, из-за чего его лоб покрылся потом. Ли Чжи слегка улыбнулся и утешил: «Неважно, не можете ли вы придумать последнюю строчку. Как генерал, вы не плох для умиротворения мира, но вы, вероятно, не способны сочинять стихи.».

В этот момент Цзин Чи поразила искра вдохновения, вспоминая все времена, когда Цзян Чжэ учил его, Цзян Чжэ часто упоминал: «Умиротворить мир, смахнув предупреждающий дым».

Так что он произнес: «Никто не обращает внимания на предупреждающий дым.».

Мы с Ли Чжи не могли глупо не уставиться на него. На самом деле я не ожидал выиграть это пари с принцем Юна. Я не ожидал, что Цзин Чи сможет составить стихотворение. Ли Чжи зачитал стихотворение:

«Будда хорошо спит.

С одним отдыхом, разрешилось сто вопросов.

Я хочу подражать ему и спать.

Никто не обращает внимания на предупреждающий дым.».

«Хорошо, хорошо. Эта последняя строка превращает что-то грубое в литературную драгоценность и показывает присущий поэту героизм. Этот принц всецело признает поражение». Закончив говорить, он достал нефритовый кулон из-за пазухи и сказал: «Суйюнь, Ли Чжи полностью признает поражение. Суметь научить Цзина Чи, как сочинять стихи всего за полмесяца - поистине великолепно.».

Я принял кулон нефрита, слабая, кривая улыбка появилась на моих губах, когда я ответил: «Цзин Чи, этот нефритовый кулон был проигран мне Его Императорским Высочеством. Я возьму его, чтобы подарить его вам. Если бы вы не смогли сочинить это стихотворение, я был бы проигравшим.».

Цзин Чи почтительно принял кулон нефрита. «Большое спасибо господину за вашу награду.».

Я мягко улыбнулся, покачав головой. Что я мог сказать? Кто мог подумать, что этот грубый генерал заставит меня сесть и обратить внимание? Первоначально я намеревался умышленно проиграть принцу Юна, вручив принцу Юна мой защитный пояс. Похоже я не смог сделать этого на этот раз.

* * *

В Соседстве Вечной Безмятежности министр доходов Лян Цзиньцзянь смотрел на одинокую лампу, наполненный горем и ужасом. Он был старой лисой, которая плавала вверх и вниз в водах чиновничества много лет. Как он мог не видеть бедственности своего положения? С тех пор, как было открыто дело о контрабанде Министерства Доходов, он сразу понял, что происходит. Что за чушь о том, что Цуй Ян расследует контрабанду? Он просто подчинялся приказам наследного принца и занимался контрабандой. Кроме того, он был полностью исключен с самого начала. Хотя он не был уволен со своего поста после того, как ситуация обнаружилась, как только он увидел, что наследный принц спешит забрать себе его власть и авторитет, он знал, что конец близок. Он не хотел мириться со своей его судьбой, решительно желая использовать свои секретные счета, чтобы обвинить наследного принца в хищении. Однако, когда он вспоминал глубокие отношения между отцом и сыном, у него полностью пропало желание. Страшнее было то, что, пытаясь понять, почему наследный принц покидает его, он понял, что он не видел его шурина в течение некоторого времени. Он внутренне дрожал. Рассматривая свои секретные счета, он обнаружил, что все его секретные маркировки исчезли бесследно. В этот момент он действительно почувствовал, будто на него вылили ведро ледяной воды. Он дрожал без остановки. Думая о том, как его жена, наложницы и дети не

смогут убежать после его смерти, он действительно начал хотеть сбежать немедленно. Однако весь мир принадлежал Императору. Куда он мог сбежать?

Прежде чем он смог придумать план побега, к нему уже прибыли убийцы из секты Фэн'и. Одна из них была женщиной в простой, неукрашенной одежде. Хотя ее внешний вид был прекрасен, все ее тело излучало густую ауру убийства. Глядя на эту женщину, держа на руках своего любимого младшего сына, Лян Цзиньцзянь сдался. В соответствии с ее приказами он передал все свои полномочия и власть. Прямо сейчас он был совершенно бесполезен и был помещен под домашний арест в своем доме наследным принцем. Предположительно через несколько дней после того, как ситуация успокоится, он будет наказан за контрабанду военного снаряжения и будет казнен. Даже если бы он был понижен в должности, став простолюдином, он все равно умрет, покинув столицу. Он действительно был не против умереть. Всю жизнь он пользовался престижем и большим богатством, наслаждаясь деньгами и женщинами. Однако его смерть не была важна. Что будет с его семьей? Всего за полмесяца все его волосы побелели. Его изначально ухоженная внешность стала престарелой и изможденной.

Когда он ломал себе голову, дверь в его комнату внезапно открылась. Вошёл человек в чёрном. Когда Лян Цзиньцзянь увидел прибытие этого человека, он не был удивлен и бесстрастно заявил: «Ты здесь, чтобы забрать мою жизнь? Этот старик ждал некоторое время. На самом деле эта дама некоторое время проживает в моей внутренней резиденции. Не было бы проще заставить ее убить меня?».

Человек в чёрном закрыл дверь и спросил: «Если вы просто умрете, вы впутаете свою семью. Вы не хотите сопротивляться?».

Сердце Лян Цзиньцзяня подпрыгнуло. Женственный голос этого человека было приятно слышать и, казалось, это был голос не обычного человека. Лян Цзиньцзянь поднял голову и посмотрел в лицо человеку в чёрном. Лицо мужчины было покрыто черной тряпкой, оставив открытыми только пару ледяных глаз. Лян Цзиньцзянь медленно произнёс: «Как этот старик не знает этого? Однако я попал глубоко в эту ловушку и не имею сил бороться.».

Этот человек слегка убрал ткань, закрывающую его лицо, открыв лицо, которое было холодным, как лед. Мужчина мягко улыбнулся и сказал: «Смерть может быть неважной или очень значимой. Если вы умрете законно, тогда вы не только втянете членов своей семьи, но также принесете пользу хитроумным злодеям. Если вы готовы покончить жизнь самоубийством, я могу пообещать вам, что ваша семья сможет мирно прожить всю оставшуюся жизнь. В будущем, если ваши сыновья или внуки будут достаточно способны, им будет позволено достичь научных почестей.».

Глаза Лян Цзиньцзяня оживились. Если бы он совершил самоубийство, то, возможно, эти люди не усложнили бы жизнь его семье. Однако, как их спасение могло быть гарантировано? Он действительно не доверял наследному принцу. Через некоторое время он ответил: «Вы на службе Его Императорского Высочества, наследного принца. Если я покончу жизнь самоубийством, сможете ли вы убедиться, что наследный принц оставит мою семью в покое?».

Его слова были полны сомнений.

Этот человек слегка засмеялся и ответил: «Обещания наследного принца не могут быть гарантированы. Но верите ли вы в обещания принца Юна?».

Лян Цзиньцзянь был очень удивлен, он заикаясь спросил: «Вы... вы служите Его Императорскому Высочеству, принцу Юна?».

Этот человек спокойно ответил: «Его Императорское Высочество, принц Юна, знает, что вы много сделали для наследного принца. Тем не менее, наследный принц готовится полностью отказаться от вас. Члены вашей семьи, особенно ваши дети, будут похоронены вместе с вами. Если вы готовы покончить жизнь самоубийством, Его Императорское Высочество, принц Юна, устроит их в Ючжоу. Слова Его Императорского Высочества имеют огромный вес и не пытаются обмануть вас.».

Ум Лян Цзиньцяня повернулся, прежде чем он наконец ответил: «Я верю в искренность Его Императорского Высочества, принца Юна. Если бы этот старик давно начал следовать за Его Императорским Высочеством, тогда я бы не попал в сегодняшнее положение.».

Закончив говорить, он извлек недавно исписанный чернилами том и сказал: «Этот старик однажды записал отчеты обо всех средствах, что наследный принц присвоил из Министерства Доходов. Однако их отняли. Эти последние несколько дней я записал из памяти то, что мог вспомнить. Надеюсь, это будет полезно для Его Императорского Высочества, принца Юна.».

Этот человек принял том и серьезно заявил: «Его Императорское Высочество будет благодарно за ваше усердие. Это красный мышьяк. Вы определенно не испытаете никакой боли. Я знаю, что вы хотите попрощаться со своей семьей, но я не могу рисковать. Поэтому я могу лишь побеспокоить вас. Если у вас есть последние слова, вы можете записать их.».

Лян Цзиньцянь слегка улыбнулся. Взяв кисть, он написал короткое сообщение. Не утруждая себя печатью, он передал его своему неожиданному посетителю. Впоследствии он засмеялся и сказал: «Всякий раз, когда высокопоставленный министр нашего императорского двора совершает крупное преступление, Император как правило давал красный мышьяк. Его Императорское Высочество, принц Юна, поистине является кротом. Пожалуйста, сообщите Его Императорскому Высочеству, что этот подданный верит в его обещания.».

Закончив говорить, он одним глотком выпил яд. В одно мгновение он начал истекать кровью из всех пор на голове и умер.

Мужчина взглянул на записку Лян Цзиньцяня. На ней было прямо написано две строки:

Алчно желая потерять хорошую репутацию,

Любя силу и влияние лишиться жизни.

- Последние слова Лян Цзиньцяня, второй день шестого месяца двадцать четвертого года Увэй, одиннадцатого года шестидесятилетнего цикла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/168533>